

Коллектив авторов

Екатерина II и Г.А. Потемкин

Личная переписка 1769-1791

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов

К60 Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка 1769-1791 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 538 с.

ISBN 978-5-0201-1222-3

Предлагаемая вниманию читателей книга "Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769-1791" не просто собрание писем, когда-то публиковавшихся в Сборниках Императорского русского исторического общества и на страницах журналов "Русский Архив", "Русская старина", "Исторический вестник" и других. Это самое полное издание переписки двух выдающихся государственных деятелей России. В него вошло много новых, ранее не известных материалов, составляющих (по своему объему) около трети книги. Прежде всего это письма Потемкина императрице, большая часть которых никогда не публиковалась (факт сам по себе поразительный!). Никогда не публиковались и письма Екатерины II Потемкину, относящиеся к первым неделям начавшейся в 1787 г. войны с Турцией. Каким-то образом историки, занимавшиеся изданием писем императрицы, проглядели целую пачку ее писем Потемкину за август-сентябрь 1787 г. Поиски в архивах позволили выявить новые письма-записочки Екатерины, относящиеся к периоду ее сближения с Потемкиным. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1997 года

ISBN 978-5-0201-1222-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1773–1774

3. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

Господин Генерал-Поручик и Кавалер. Вы, я чаю, столь упражнены глазенъем на Силистрию, что Вам некогда письма читать. И хотя я по сю пору не знаю, предупела ли Ваша бомбардирада¹, но тем не меньше я уверена, что все то, чего Вы сами предприимлете, ничему иному приписать не должно, как горячему Вашему усердию ко мне персонально и вообще к любезному Отечеству, которого службу Вы любите.

Но как с моей стороны я весьма желаю ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить, то Вас прошу попустому не даваться в опасности. Вы, читав сие письмо, может статья зделаете вопрос, к чему оно писано? На сие Вам имею ответствовать: к тому, чтоб Вы имели подтверждение моего образа мысли об Вас, ибо я всегда к Вам весьма доброжелательна.

Дек[абря] 4 ч[исла] 1773 г.

Екатерина

Скажите и бригадиру Павлу Потемкину спасибо за то, что он хорошо турок принял и угостил, когда оне пришли за тем, чтоб у Вас батарею испортить на острову².

4. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[7 февраля 1774. Царское Село]

Quand le Gra[nd] Duc sera sorti de chez moi, je Vous ferés avertir et en attendant amusés- Vous le mieux que Vous pourrés sans toutefois faire tort aux honnêtés gens parmi lesquels je me compte aussi. Adieu, mon bon Ami.

Когда Великий Князь уйдет от меня, я дам вам знать, а пока что развлекайтесь как можно лучше, не в ущерб однако честным людям, к коим я себя причисляю. Прощайте, мой добрый друг (фр.).

5. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[До 14 февраля 1774]

Mon cher Ami, ayés la bonté de me choisir quelque présent pour l'esprit, et faites moi savoir, si Vous pouvés, comment on se porte? N'ayant aucune communication directe et Mr le Gros n'y étant pas, je suis obligé de Vous incommoder, je Vous en fais mes excuses.

Мой дорогой друг, будьте любезны выбрать мне какие-нибудь подарки для духа⁵ и сообщите мне, если можете, как вы поживаете? Не имея никаких непосредственных сношений и из-за отсутствия господина Толстяка, я вынуждена беспокоить вас². Посему приношу вам свои извинения (фр.).

6. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[До 14 февраля 1774]

Mon cher Ami, je Vous prie d'envoyer ou de donner le billet ci-joint à Mr le Gros. C'est pour l'esprit de Caliostro.

Мой милый друг, я вас прошу послать или дать прилагаемую записку господину Толстяку. Это для духа Калиостро¹ (фр.).

7. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[15 февраля 1774]

Mon cher Ami, je viens de sortir du bain, l'esprit souhaitait d'y aller avant hier, mais cela sera difficile aujourd'hui: primo, parce qu'il est neuf heures déjà; secondo, que toutes mes femmes y sont presentement et probablement n'en sortiront d'une heure et puis il faudroit encore remettre de l'eau etc. Cela prendroit le reste de la matinée. Adieu, mon cher Ami.

Мой дорогой друг, я только что вышла из бани. Дух желал пойти туда третьего дня, но сегодня это будет трудно. Во-первых, потому, что уже девять часов. Во-вторых, потому что все мои женщины налицо и, вероятно, уйдут не ранее, чем через час. И, кроме того, пришлось бы опять ставить воду и пр. Это взяло бы остаток утра. Прощайте, мой дорогой друг (фр.).

8. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 16 февраля 1774]

Mon Ami, moi j'ai dîné, mais il faut que les autres dînent aussi; ainsi lorsque Mr le Gros aura dîné, ayés la bonté de me le faire dire ou de me l'envoyer.

Друг мой, я отобедала, но надобно, чтобы и другие тоже пообедали. Итак, когда господин Толстяк пообедает¹, будьте любезны известить меня об этом или прислать его (фр.).

9. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[18 февраля 1774]

Mon cher Ami, malgré le contentement que les esprits de Caliostro ont produit, je suis dans une grande apprehension que je n'aye excédé Votre patience et ne Vous aye causé de l'incommodité par la durée de la visite. Ma montre s'est arrêtée et le tems s'est passé si vite qu'à une heure il paroissait n'être pas minuit; j'ai un autre regret encore qui est qu'au lieu de cette "soupe à la glace" Vous n'ayeé eu sous Votre main il y a un an et demi Médecine chimique de Caliostro que est si douce, si agréable, si maniable, qu'elle embaume et donne de l'élasticité à l'esprit et aux sens, ma Basta, Basta, caro amico, il ne faut pas Vous ennuyer trop longtems; on est rempli de reconnaissance et de toute sorte de sentimens de reconnaissance et de considération pour Vous.

Мой дорогой друг, несмотря на удовольствие, которое нам доставили "духи Калиостро", я встревожена мыслью, что злоупотребила вашим терпением и причинила вам неудобство долговременностью визита. Мои часы остановились, а время пролетело так быстро, что в час (ночи) казалось, что еще нет полуночи. У меня еще одно сожаление: это то, что полтора года назад вместо этого "замороженного супа" у вас не было под рукой химического снадобья Калиостро¹, столь нежного и приятного и удобного, что оно благоухает и придает гибкость н уму, и чувствам. Но баста, баста, милый друг (ит.), не следует слишком надоедать вам. Мы полны благодарности и разного рода чувствами признательности и уважения к вам² (фр.).

10. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[21 февраля 1774]

Чистосердечная исповедь

Марья Чоглокова, видя, что чрез девять лет обстоятельство остались те же, каковы были до свадьбы, и быв от покойной Государыни часто бранена, что не старается их переменить, не нашла инаго к тому способа, как обеим сторонам зделать предложение, чтобы выбрали по своей воле из тех, кои она на мысли имела¹. С одной стороны выбрали вдову Грот, которая ныне за Арт[иллерии] Генер[ал]-пору[чиком] Миллером², а с другой – Сер[гея] Сал[тыкова] и сего более по видимой его склонности и по уговору мамы, которую в том поставляла великая нужда и надобность³.

По прошествии двух лет С[ергея] С[алтыкова] послали посланником, ибо он себя нескромно вел, а Марья Чоглокова у большого двора уже не была в силе его удержать. По прошествии года и великой скорби приехал нынешний Кор[оль] Пол[ьский]⁴, которого отнюдь не приметили, но добрыя люди заставили пустыми подозрениями догадаться, что он на свете, что глаза были отменной красоты и что он их обращал (хотя так близорук, что далее носа не видит) чаще на одну сторону, нежели на другия. Сей был любезен и любим от 1755 до 1761. Но тригоднешная отлучка, то есть от 1758, и старательства Кн[язя] Гр[игория] Гр[игорьевича], которого паки добрыя люди заставили приметить, переменили образ мыслей⁵. Сей бы век остался, естли б сам не скучал. Я сие узнала в самый день его отъезда на конгресс из Села Царского и просто зделала заключение, что о том узнав, уже доверки иметь не могу, мысль, которая жестоко меня мучила и заставила зделать из дешперации выбор кое-какой⁶, во время которого и даже до нынешнего месяца я более грустила, нежели сказать могу, и иногда более как тогда, когда другие люди бывають довольные, и всякое приласканье во мне слезы возбуждало, так что я думаю, что от рожденья своего я столько не плакала, как сии полтора года. Сначала я думала, что привыкну, но что далее, то хуже, ибо с другой стороны месяцы по три дуться стали, и признаться надобно, что никогда довольна не была, как когда осердится и в покое оставит, а ласка его меня плакать приуждала.

Потом приехал некто богатырь⁷. Сей богатырь по заслугам своим и по всегдашней ласке прелестен был так, что услыша о его приезде, уже говорить стали, что ему тут поселиться, а того не знали, что мы письмецом сюда призвали неприметно его⁸, однако же с таким внутренним намерением, чтоб не вовсе слепо по приезде его поступать, но разбирать, есть ли в нем склонность, о которой мне Брюсса сказывала, что давно многие подозревали⁹, то есть та, которую я желаю чтоб он имел.

Ну, Госп[один] Богатырь, после сей исповеди могу ли я надеяться получить отпущение грехов своих. Изволишь видеть, что не пятнадцать, но третья доля из сих: первого по неволе да четвертого из дешперации я думала на счет легкомыслия поставить никак не можно; о трех прочих, естли точно разберешь, Бог видит, что не от распутства, к которому никакой склонности не имею, и естли б я в участь получила смолоду мужа, которого бы любить могла, я бы

вечно к нему не переменялась. Беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви. Сказывают, такие пороки людские покрыть стараются, будто сие происходит от добросердечия, но статья может, что подобная диспозиция сердца более есть порок, нежели добродетель. Но напрасно я сие к тебе пишу, ибо после того взлюбишь или не захочешь в армию ехать, боясь, чтоб я тебя позабыла. Но, право, не думаю, чтоб такую глупость зделала, и естьли хочешь на век меня к себе привязать, то покажи мне столько же дружбы, как и любви, а наипаче люби и говори правду¹⁰.

11. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 21 февраля 1774]

Я, ласкаясь к тебе по сию пору много, тем ни на единую черту не предупела ни в чем. Принуждать к ласке никого невозможно, вынуждать непристойно, притворяться – подлых душ свойство. Изволь вести себя таким образом, чтоб я была тобою довольна. Ты знаешь мой нрав и мое сердце, ты ведаешь хорошие и дурные свойства¹, ты умен, тебе самому предоставляю избрать приличное по тому поведение. Напрасно мучи[шь]ся, напрасно терзае[шь]ся. Един здравый рассудок тебя выведет из безпокойного сего положения; без ни крайности здоровье свое надседаешь понапрасно.

12. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[26 февраля 1774]

Благодарствую за посещение. Я не понимаю, что Вас удержало. Неуже[ли] что мои слова подавали к тому повод? Я жаловалась, что спать хочу, единственно для того, чтоб ранее все утихло и я б Вас и ранее увидеть могла. А Вы тому испужавшись и дабы меня не найти на постели, и не пришли. Но не изволь бояться. Мы сами догадливы. Лишь только что легла и люди вышли, то паки встала, оделась и пошла в вивлиофику к дверям, чтоб Вас дожидаться, где в сквозном ветре простояла два часа; и не прежде как уже до одинна[д]цатого часа в исходе я пошла с печали лечь в постель, где по милости Вашей пятую ночь проводила без сна¹. А нынешнюю ломаю голову, чтоб узнать, что Вам подало причину к отмене Вашего намерения, к которому Вы казались безо всякого отвращения приступали. Я сегодня думаю ехать в Девичий монастырь, если не отменится комедия тамо². После чего как бы то ни было, но хочу тебя видеть и нужду в том имею. Был у меня тот, которого Аптекарем назвал, и морчился много, но без успеха. Ни слеза не вышла. Хотел мне доказать неистовство моих с тобою поступков и, наконец, тем окончил, что станет тебя для славы моей уговаривать ехать в армию, в чем я с ним согласилась. Они все всячески снаружи станут говорить мне нравоучения, кои я выслушиваю, а внутренне ты им не противен, а больше других Князю³. Я же ни в чем не призналась, но и не отговорила, так чтоб могли пенять, что я солгала. Одним словом, многое множество имею тебе сказать, а наипаче похожего на то, что говорила между двена[д]цатого и второго часа вчера, но не знаю, во вчерашнем ли ты расположении и соответствуют ли часто твои слова так мало делу, как в сии

последние сутки⁴. Ибо все ты твердил, что прийдешь, а не пришел. Не можешь сердиться, что пеняю. Прощай, Бог с тобою. Всякий час об тебе думаю. Ахти, какое долгое письмо намарала. Виновата, позабыла, что ты их не любишь. Впредь не стану.

13. Г.А. ПОТЕМКИН – ЕКАТЕРИНЕ II

Всемиловейшая Государыня!

Определив жизнь мою для службы Вашей, не щадил ее отнюдь где только был случай к прославлению Высочайшего Вашего имени. Сие поставя себе прямым долгом, не мыслил никогда о своем состоянии и, если видел, что мое усердие соответствовало воле Вашего Императорского Величества, почитал уже себя награжденным. Находясь почти с самого вступления в Армию командиром войск, к неприятелю всегда ближайших, не упустил я наносить оному всевозможного вреда, в чем ссылаюсь на Командующего Армиею и на самых турков. Остаюсь непобуждаем я завистию к тем, кои моложе меня, но получили лишние знаки Высочайшей милости, а тем единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я в мыслях Вашего Императорского Величества меньше прочих достоин? Сим будучи терзаем, принял дерзновение, пав к освященным стопам Вашего Императорского Величества, просить, ежели служба моя достойна Вашего благоволения и когда щедроты и Высокомонаршая милость ко мне не оскудевают, разрешить сие сомнение мое пожалованием меня в Генерал-Адъютанты Вашего Императорского Величества. Сие не будет никому в обиду, а я приму за верх моего щастия: тем паче, что находясь под особливим покровительством Вашего Императорского Величества, удостоюсь принимать премудрые Ваши повеления и, вникая во оныя, сделаться вяще способным к службе Вашему Императорскому Величеству и Отечеству.

Всемиловейшая Государыня
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший раб

27 февраля 1774 года

Григорий Потемкин

14. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[27 февраля 1774]

Голубчик, буде мясо кушать изволишь, то знай, что теперь все готово в бане. А к себе кушанье оттудова отнюдь не таскай, а то весь свет сведает, что в бане кушанье готовят.

15. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[28 февраля 1774]

Гришенька не милой, потому что милой. Я спала хорошо, но очень немогу, грудь болит и голова, и, право, не знаю, выйду ли сегодня или нет. А естли выйду, то это будет для того, что я тебя более люблю, нежели ты меня любишь, чего я доказать могу, как два и два – четыре. Выйду, чтоб тебя видеть.

Не всякий вить над собою столько власти имеет, как Вы. Да и не всякий так умен, так хорош, так приятен. Не удивляюсь, что весь город безсчетное число женщин на твой щет ставил. Никто на свете столь не горазд с ними возиться, я чаю, как Вы. Мне кажется, во всем ты не рядовой, но весьма отличаешься от прочих. Только одно прошу не делать: не вредить и не стараться вредить Кн[язю] Ор[лову] в моих мыслях, ибо я сие почту за неблагодарность с твоей стороны. Нет человека, которого он более мне хвалил и, по видимому мне, более любил и в прежнее время и ныне до самого приезда твоего, как тебя. А естьли он свои пороки имеет, то ни тебе, ни мне непригоже их расценить и расславить. Он тебя любит, а мне оне друзья, и я с ними не расстанусь¹. Вот те нравоученье: умен будешь – примешь; не умно будет противуречить сему для того, что сущая правда.

Чтоб мне смысла иметь, когда ты со мною, надобно, чтоб я глаза закрыла, а то заподлинно сказать могу того, чему век смеялась: "что взор мой тобою пленен". Экспрессия, которую я почитала за глупую, несбыточную и ненатурально[ю], а теперь вижу, что это быть может. Глупые мои глаза уставятся на тебя смотреть: рассужденье ни на копейку в ум не лезет, а одурею Бог весть как. Мне нужно и надобно дни с три, естьли возможность будет, с тобою не видаться, чтоб ум мой установился и я б память нашла, а то мною скоро скучать станешь, и нельзя иначе быть. Я на себя сегодня очень, очень сердита и бранилась сама с собою и всячески старалась быть умнее. Авось-либо силы и твердости как-нибудь да достану, перейму у Вас – самый лучший пример перед собою имею. Вы умны, Вы тверды и непоколебимы в своих принятых намерениях, чему доказательством служит и то, сколько лет, говорите, что старались около нас, но я сие не заметила, а мне сказывали другие.

Прощай, миленький, всего дни с три осталось для нашего свидания, а там первая неделя поста – дни покаяния и молитвы, в которых Вас видеть никак нельзя будет, ибо всячески дурно. Мне же говеть должно. Уф! я вздумать не могу и чуть что не плачу от мыслей сих одних. Adieu, Monsieur*, напиши пожалуй, каков ты сегодня: изволил ли опочивать, хорошо или нет, и лихорадка продолжается ли и сильна ли? Панин тебе скажет: "Изволь, сударь, отведать хину, хину, хину!"² Куда как бы нам с тобою бы весело было вместе сидеть и разговаривать. Естьли б друг друга меньше любили, умнее бы были, веселее. Вить и я весельчак, когда ум, а наипаче сердце свободно. Вить не поверишь, радость, как нужно для разговора, чтоб менее действовала любовь.

Пожалуй, напиши, смеялся ли ты, читав сие письмо, ибо я так и покатила со смеху, как по написании прочла. Какой [в]здор намарала, самая горячка с бредом, да пусть поедет: авось-либо и ты позабави[шь]ся.

* Прощайте, милостивый государь (фр.).

16. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[28 февраля 1774]

Mon cher Ami, comment Vous portés Vous? Je Vous aime de bon coeur, j'ai toussé cette nuit beaucoup à deux reprises. Voici ce que je pense dire au Prince*. Прибавь или убавь, что хочешь, и то скажи – письменно или словесно ли сему быть.

17. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

Господин Генерал-Порутчик! Письмо Ваше господин Стрекалов мне сего утра вручил¹. Я прозьбу Вашу нашла столь умеренну в разсуждении заслуг Ваших, мне и Отечеству учиненных, что я приказала заготовить указ о пожаловании Вас Генерал-Адъютантом.

Признаюсь, что и сие мне весьма приятно, что доверенность Ваша ко мне такова, что Вы прозьбу Вашу адресовали прямо письмом ко мне, а не искали побочными дорогами. В протчем пребываю к Вам доброжелательная

Екатерина

Февраля 28-го 1774-го

18. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[1 марта 1774. С.-Петербург]

Голубчик мой, Гришенька мой дорогой, хотя ты вышел рано, но я хуже всех ночей спала и даже до того я чувствовала волнение крови, что хотела послать по утру по лекаря пустить кровь, но к утру заснула и спокойнее. Не спроси, кто в мыслях: знай одиножды, что ты навсегда. Я говорю навсегда, но со времен[ем] захочешь ли, чтоб всегда осталось и не вычернишь ли сам. Великая моя к тебе ласка меня же страшает. Ну, добро, найду средство, буду для тебя огненная, как ты изволишь говорить, но от тебя же стараться буду закрыть. А чувствовать запретить не можешь. Сего утра по Вашему желанию подпишу заготовленное исполнение–обещанье вчерашнее. Попроси Стрекалова, чтоб ты мог меня благодарить без людей, и тогда тебя пушу в Алмазный¹, а без того, где скрыть обоюдное в сем случае чувство от любопытных зрителей. Прощай, голубчик.

19. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[1 марта 1774]

Часто позабываю тебе сказать, что надобно и чего сбиралась говорить, ибо как увижу, ты весь смысл занимаешь, и для того пишу. Ал[ексей] Гр[игорьевич] у меня спрашивал сегодня, смеючись, сие: "Да или нет?"¹ На что я ответствовала: "Об чем?" На что он сказал: "По материи любви?"

Мой ответ был: "Я солгать не умею". Он паки вопрошал: "Да или нет?" Я сказала: "Да". Чего выслушав, расхохотался и молвил: "А видите в мыленке?" Я спросила: "Почему он сие думает?"

* Мой дорогой друг, как вы поживаете? Я люблю вас всем сердцем. В эту ночь я кашляла много, два раза сряду. Вот, что я думаю сказать Князю¹ (фр.).

"Потому, дескать, что дни с четыре в окошке огонь виден был попозже обыкновенного". Потом прибавил: "Видно было и вчерась, что условленность отнюдь не казать в людях согласия меж вами, и сие весьма хорошо".

Молвь П[анину], чтоб чрез третии руки уговорил ехать В[асильчикова] к водам². Мне от него душно, а у него грудь часто болит. А там куда-нибудь можно определить, где дела мало, посланником. Скучен и душен.

20. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 1 марта 1774]

Миленький, какой ты вздор говорил вчерась. Я и сегодня еще смеюсь твоим речам. Какие счас[т]ливые часы я с тобою провожу. Часа с четыре вместе проводим, а скуки на уме нет, и всегда расстаюсь чрез силы и нехотя. Голубчик мой дорогой, я Вас чрезвычайно люблю, и хорош, и умен, и весел, и забавен; и до всего света нужды нету, когда с тобою сижу. Я отроду так счастлива не была, как с тобою. Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце мое обыкновенно пробалт[ыв]ает страсть. Знатно, что полно налито и оттого проливается. Я к тебе не писала давича для того, что поздно встала, да и сам будешь на дневанье.

Прощай, брат, веди себя при людях умненько и так, чтоб прямо никто сказать не мог, чего у нас на уме, чего нету. Это мне ужасно как весело немножко пофигтарничать¹.

21. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 1 марта 1774]

Батинька, В[еликий] К[нязь] ко мне ходит по вторникам и по пятницам от 9 до 11 часов. Изволь сие держать в памяти вашей. Критики не было, и, кажется, быть не может, ибо их Граф Тигорд – Ан[дрей] Раз[умовский] к ним ходят в таком же наряде, и я его заставляла не луче прибранным¹. Бог с тобою, обедай дома. Воронцову пред комедией пожелаю щастливого пути², а тебя как теперь, так и прежде от всей души люблю.

22. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 1 марта 1774]

Был у меня известный господин¹ и так покорен, почтителен и умнехонек, что любо смотреть. А я была так, как условились, душа милая, голубчик.

23. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 1 марта 1774]

Mon Ami, faites donner du vin ou de la boisson telle que Vous voudrés aux matelots et soldats, qui ont travaillé au chantier et à la forteresse aujourd'hui, à mes dépens et prenés l'argent chez Strekalof*.

* Друг мой, велите дать вина или какого хотите напитка матросам и солдатам, которые работали на верфи и в крепости сегодня на мой счет, а деньги возьмите у Стрекалова (фр.).

24. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[15 марта 1774. С.-Петербург]

Господин подполковник полку Преображенского, с Божиею помощью извольте объявить указ Ваш.

25. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[15 марта 1774]

Я думала, что ты сам Стрекалову уже приказал, я к тебе его присылала. А что полк будет хорош, о том не сомневаюсь¹. Я сегодня тверда почти как камень и бодра так, что только чуть что не вовсе весела. Сердце жмет, но ум поверхность совершенную взял. Adieu, mon faisan d'or*.

26. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 15 марта 1774]

Здравствуй, Господин подполковник. Каково Вам после мыльни? А мы здоровы и веселы, отчасти по милости Вашей. По отшествии Вашем, знаете ли Вы, о чем слово было? Лехко Вам можно догадаться: Вы и мысли иногда отгад[ыв]аете. Об Вас, милуша. Расценили Вас, а цены не поставили: ее нет.

Прощай, возись с полком, возись с офицерами сегодня целый день, а я знаю, что буду делать: я буду думать, думать об чем? Для вирши скажешь: об нем. Правду сказать, все Гришенька на уме. Я его не люблю, а есть нечто чрезвычайное, для чего слов еще не сыскано. Алфавит короток и литер мало.

27. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[После 15 марта 1774]

Гришенька, здравствуй. Я здорова и спала хорошо, и в первом слове не ошиблась, а написала по Вашему представлению. Боюсь я – потеряешь ты письма мои: у тебя их украдут из кармана и с книжкою¹. Подумают, что ассигнации, и положат в карман, как ладью костяную. Ты не велел бранитца: это кстате весьма пришло. Я ни малейшей охоты не чувствую и отнюдь не гневаюсь. А Гришеньку разбираю, как умные люди делают, не горячась. Напиши, пожалуй, твой церемониймейстер каким порядком к тебе привел сегодня моего посла и стоял ли по своему обыкновению на коленях?²

Пожалуй, спроси письменно или словесно у Панина об известном письме, каково принято будет. Его ответ много повода подаст мне к разбирательству шайки той мысли, а подозреваю, что недомыслие их головы в[есьма] много и часто им самим скучно было³.

Чего изволил требовать, при сем посылаю. Но не понимаю, тебе они на что?

Пожалуй, прими от меня дружеский совет, положи на себя воздержание, ибо опасаясь в противном случае, что приятнее всего любовь теряется, а ты обо

* Прощай, мой золотой фазан (фр.).

мне сделал некоторое фальшивое заключение. Со временем увидишь, что ошибся и что я тебе говорила правду. Сегодня, если лихорадка тебя не принудит остаться дома и ты вздумаешь ко мне прийти, то увидишь новое учреждение. Во-первых, прийму тебя в будуаре, посажу тебя возле стола, и тут Вам будет теплее и не простудитесь, ибо тут из подпола не несет. И станем читать книгу, и отпущу тебя в пол одиннадцатого. Прощай, миленький, не досуг писать. Поздо встала. Люблю тебя премного. Напиши, каков в своем здоровье.

28. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[До 17 марта 1774]

Хочется мне весьма все произведения сегодня кончить, как гвардейския, так и армейския, но не ведаю, успею ли¹. И из сего мне ожидать потом будет много недовольных людей и лиц, которые все, чаю, сего же дня или завтра увижу, и таковыя дни для меня так приятны, как пилюли принимать. Фуй, как хорошо быть на моем месте! Allons, encouragez-moi avec quelque chose*. Ведь Павлу Сер[геевичу] достается в Ген[ерал]-Маиоры, изволишь ли это ведать? Велю ему ехать к Бибикову². Об ласке моей упомянуть нечего: ты сам видел, какова я была вчерась, такова и сегодня. Если б ты мне пожаловал дни с три срока еще, я б все с большим порядком устроила и приготовила, а чрез то ничего потеряно не было бы. Прощай, сударик.

29. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[До 19 марта 1774]

Только что послать хотела к тебе, когда принесли твое письмецо. А теперь досадно, что упредил, и печально, что, голубчик, недомогаешь. Если ты потел, то, пожалуй, не выходи. Помню же я всегда про тебя и без дела и при всяком деле. Проходил в манеж сквозь мою комнату мудреный человек и казался как и вчерась¹. Если не выйдешь, пришли сказать. Adieu, mon tonton**.

30. ЕКАТЕРИНА II – Г.А. ПОТЕМКИНУ

[До 19 марта 1774]

1. Дом, что в Луговой противу дворца строится, он для того год назад куплен, ибо предвиделось тогда, чего сбываться могло. И с тех пор, что куплен, смотрела на него с удовольствием всякий раз, что к окошки подходила, и И.И. Бет[скому] покоя не давала, дабы достроил, но В[еликого] Кн[язя] свадьба нам помешала окончить.

2. Деревень, как заслуг и качеств к заслугам нет, едва ли пригоже дать. Но умнее меня отдаю на размышление сию статью и, если разсудится включить, то прошу поступать умеренно, а более двух не дам.

* Ободрите же меня чем-нибудь (фр.).

** Прощайте, моя юла – от tonton (фр.). У Екатерины ошибочно – tonton.